

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-235-245

УДК 339.926

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР КАК ИМПЕРАТИВ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Е.М. Азарян, И.А. Ангелина

Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского
Донецкая Народная Республика, 283050, Донецк, Щорса, 31

Статья посвящена изучению взаимодействия предпринимательских и властных структур в контексте реализации проекта «Нового Шелкового пути». Акцентировано внимание на том, что в основе развития всех направлений развития данного проекта в каждой отдельной стране должна лежать системная государственная поддержка и соответствующие бюджетные программы. Последовательное и логичное применения научных методов, от теоретического обобщения до моделирования, позволило определить сферы взаимодействия бизнеса и государства при реализации бюджетных программ (на примере цели развития торговли в рамках проекта «Нового Шелкового пути»). В рамках исследования предопределены первостепенные задачи, направленные на обеспечение развития взаимодействия властных и предпринимательских структур, в основе которых будет лежать баланс социально-экономических интересов.

Ключевые слова: Новый Шелковый путь, взаимодействие власти и бизнеса, предпринимательские структуры, властные структуры

Введение

Китайская экономическая инициатива, озвученная осенью 2013 года и направленная на создание Нового Шелкового пути («Один пояс — один путь») является предметом дискуссий не только на уровне государства, но и на уровне крупнейших предприятий.

При этом очевидно, что в успехе Нового Шелкового пути сегодня заинтересованы многие страны, они же будут заинтересованы в его постоянном надежном функционировании. Российская Федерация должна стать необходимым элементом разветвленной сетевой структуры, важным ее звеном, так как обладает достаточно высоким транзитным потенциалом.

Однако не стоит забывать о том, что в полной мере реализовать свой транзитный потенциал возможно только при условии активного взаимодействия власти и бизнеса, что позволит, в первую очередь, успешно преодолевать инвестиционные барьеры на пути построения Нового Шелкового пути.

Развитие взаимодействия властных и предпринимательских структур в рамках проекта «Новый Шелковый путь» для Российской Федерации (в целом, как и для остальных стран, которые вовлечены в него даже исключительно по географическому признаку) открывает совершенно новые перспективы. Реализация данно-

го проекта позволит создать необходимые условия для формирования стабильных взаимоотношений власти и бизнеса в рамках государственной поддержки развития взаимоотношений с Китаем в целом и реализации бюджетных программ в частности.

Обзор литературы

Исследуемая проблематика активно обсуждается в научных кругах, в частности, правомерно считать Новый Шелковый путь импульсом к научным исследованиям экономики Китая, которая и без того заслуживает обстоятельного изучения. Так, среди ученых, научные труды которых посвящены изучению особенностей Нового Шелкового пути, проблем и перспектив его реализации следует выделить работы Александровой М.В., Базарова Б.В., Божок А.Р., Гладкого Ю.Н., Забелиной И.А., Ли Я., Песцова С.К., Сяофэнь Ц., Ус И., Фаткулина Б.Г.

Так, в исследовании Базарова Б.В. анализируются вопросы стратегического взаимодействия России и Китая в рамках реализации проекта «Новый Шелковый путь», а также рассматриваются возможности и перспективы взаимодействия России и Китая в рамках Нового Шелкового пути (Базаров Б.В., 2017). В свою очередь, Божок А.Р. представила программу действий развития проекта «Экономический пояс Шелкового пути», а также определила потенциальные возможности и проблемы успешной реализации данного проекта (Божок А.Р., 2016).

Заслуживают особого внимания работы Кошевого С. (Кошевой С.С., 2015) и Уса И. (Ус И., 2016), которые рассматривают потенциальные возможности Украины и России, сложности и особенности их интеграции в Новый Шелковый путь.

Исследование Песцова С.К. посвящено изучению концепции «мягкой силы» Китая, в рамках которой, по мнению автора, и проходит продвижение инициативы «Один пояс — один путь» (Песцов С.К., 2017).

Изучению особенностей возможного взаимодействия России и КНР, а также рассмотрению влияния «Экономического пояса Шелкового пути» на международную расстановку сил (в частности, на развитие Евразийского экономического союза) посвящена работа Сяофэнь Ц. (Сяофэнь Ц., 2016).

Рассмотрению проблем экономического взаимодействия в транспортной сфере посвящены работы Гладкого Ю.Н., Бачарникова В.Н. (Гладкий Ю.Н., Бачарников В.Н., 2017) и Александровой М.В. (Александрова М.В., 2016), в которых авторы обосновывают важную роль проекта для многих стран постсоветского пространства в аспекте создания трансграничных коммуникационных коридоров, мощных транспортно-логистических узлов и др.

Забелина И.А., Клевакина Е.А., Денисенко И.С. рассматривают региональные структурные сдвиги в занятости населения в восточных регионах Нового Шелкового пути, что позволило ученым выделить виды деятельности, которые в последние годы подверглись наибольшему воздействию регионального фактора в контексте развития трансграничных взаимоотношений (Забелина И.А., Клевакина Е.А., Денисенко И.С., 2017).

Следует отдельно отметить исследование Ли Я., посвященное изучению фрейм-модельной структуры номинации Государственной инициативы КНР «Один пояс — один путь» в информационных материалах российских СМИ (Ли Я., 2017). Здесь

также уместно привести работу Фаткулина Б.Г., в которой ученый проводит сравнительный анализ информационного сопровождения проекта «Нового Шелкового пути» в электронной прессе ираноязычных государств: Таджикистана, Афганистана, Ирана (Фаткулин Б.Г., 2017).

Однако вопросы взаимодействия властных и предпринимательских структур в контексте Нового Шелкового пути, соблюдения баланса социально-экономических интересов власти и бизнеса, определение сфер их взаимодействия остаются изученными в недостаточной степени (Азарян Е.М., Ангелина И.А., 2017). Несмотря на весомые научные результаты в исследуемой проблематике, на данный момент остаются спорными ряд вопросов взаимодействия власти и бизнеса в ходе выполнения бюджетных программ.

Методы и подходы

Сказанное предопределило логику последовательного изложения материала, а также применение следующих методов исследования: наблюдения, теоретического обобщения, сравнения; исторического; абстрактно-логического анализа — для систематизации и обобщения основных направлений программы действий Китая по развитию проекта «Нового Шелкового пути»; группировки, графического метода — для наглядного отображения рассуждений и умозаключений.

Применение моделирования и балансового метода позволило определить сферы взаимодействия бизнеса и государства при реализации бюджетных программ (на примере цели развития торговли в рамках Нового Шелкового Пути), а также составить баланс социально-экономических интересов властных и предпринимательских структур.

Результаты

Во время визита в Казахстан (6—8 сентября 2013 года) глава КНР Си Цзиньпин обнаружил инициативу Китая по формированию «экономического пояса Великого шелкового пути», а именно: совместными усилиями создать экономический коридор вдоль исторического Шелкового пути, который возьмет начало в городе Ляньюньган (провинция Цзянсу) и пройдет по территории стран Центральной Азии в Европу.

Официально Китай об инициативе создания Нового Шелкового пути отмечает следующее: «Совместное создание «одного пояса, одного пути» направлено на стимулирование свободного и упорядоченного передвижения факторов производства, а также высокоэффективное распределение ресурсов и глубокое слияние рынков. Проект даст возможность странам, расположенным на Новом Шелковом пути, скорректировать свою экономическую политику в сторону более масштабного, высокоуровневого и глубокого регионального сотрудничества, совместно сформировать структуру открытого, толерантного, сбалансированного и всем выгодного регионального экономического сотрудничества» (Божок А.Р., 2016).

Отметим, что практическое воплощение этого плана предусматривает интенсификацию политических контактов, реализацию программ экономической интеграции, строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана

до Балтийского моря, расширение торговых связей с постепенной ликвидацией межгосударственных барьеров, ведения свободной торговли, ускорение транспортировки грузов, увеличение денежных потоков, распространение практики применения расчетов в национальных валютах и др.

Анализ специальной экономической литературы, собственные размышления авторов позволили прийти к выводу, что заинтересованность Китая в развитии Нового Шелкового пути вполне логична, отвечает современным процессам глобализации в экономической, социальной сфере и объясняется целым рядом факторов:

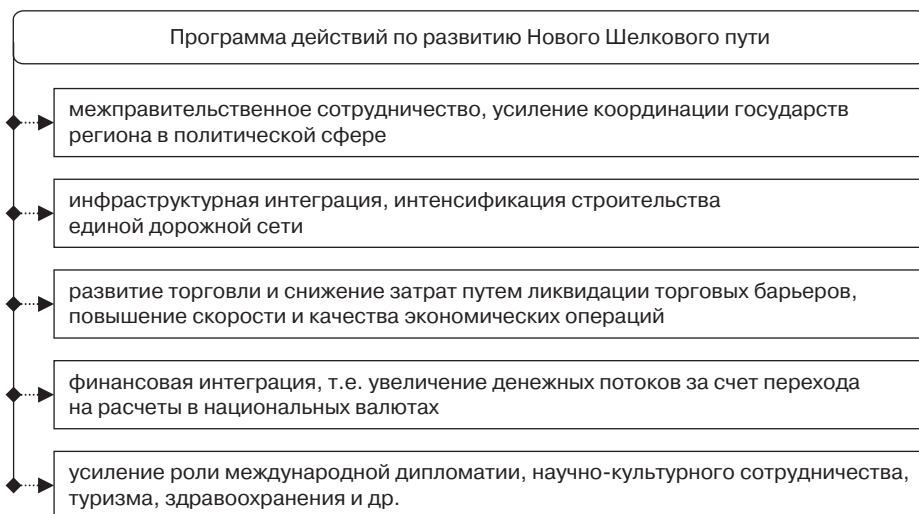
— план Китая по созданию «экономического пояса Нового Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» служит важнейшим элементом стратегии реализации «китайской мечты» о возрождении нации. Здесь заметим, что такую высокую и абстрактную «китайскую мечту», не следует путать с «американской мечтой», которая, согласно Джеймсу Адамсу в историческом трактате «Эпос Америки», направлена на желание сделать жизнь каждого человека лучше и богаче;

— сложность взаимоотношений в энергетической отрасли, вызванная растущей потребностью КНР в энергоносителях. Так, например, к началу 1990-х годов поставки энергоресурсов в КНР из стран Персидского Залива были незначительными. В свою очередь, в первой половине 1990-х годов происходит резкое увеличение импорта энергоресурсов в Китай. С 1996 года все те же страны Залива почти половину своего импорта энергоресурсов осуществляли в Китай;

— постоянная необходимость Китая в сотрудничестве в сфере инфраструктурного строительства;

— заинтересованность в решении вопросов, связанных с созданием системы региональной безопасности и нераспространением ядерного оружия, в современных условиях представляет особую актуальность.

Эти факторы в целом полностью нашли свое отражение в программе действий по развитию Китаем проекта «Нового Шелкового пути» (рис. 1).

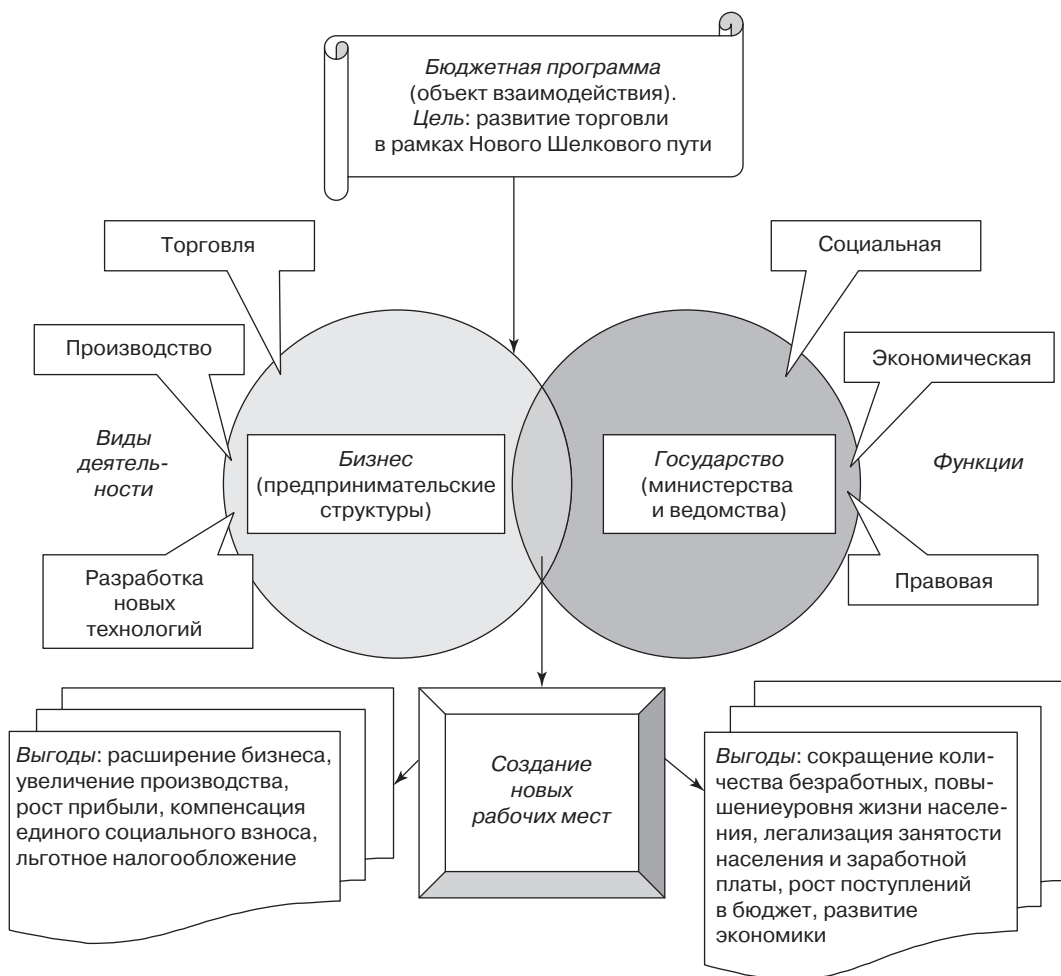
Рис. 1. Основные направления программы действий Китая по развитию проекта «Нового Шелкового пути»

[Fig. 1. The main directions of China's action program for the development of the New Silk Road Project]

Очевидно, что в основе развития всех направлений в каждой отдельной стране должна лежать системная государственная поддержка и соответствующие бюджетные программы. Именно поэтому, по мнению авторов, стратегическая задача российской экономики — максимально интегрироваться в реализацию Нового Шелкового пути посредством развития всестороннего взаимодействия предпринимательских и властных структур при реализации таких бюджетных программ.

При этом сферы взаимодействия корпорации и государства при реализации бюджетных программ достаточно различны. Так, на рисунке 2 представлены сферы взаимодействия на примере цели — развития торговли, что представляет особую актуальность для Нового Шелкового пути.

При выполнении социальной, правовой и экономической функции государство с помощью бюджетных программ, цель которых — развитие торговли, стимулирует бизнес к созданию новых рабочих мест.

Рис. 2. Сферы взаимодействия бизнеса и государства при реализации бюджетных программ (на примере цели развития торговли в рамках Нового Шелкового Пути)

[**Fig. 2.** Spheres of interaction between business and the state in the implementation of budget programs (for example, the purpose of trade development in the New Silk Road)]

В результате эффективного выполнения программ государство получает выгоды: сокращение количества безработных, повышение уровня жизни населения, легализации занятости населения и заработной платы, рост поступлений в бюджет (по налогу на доходы физических лиц, на прибыль, по НДС и по единому социальному взносу), развитие экономики и ее приоритетных отраслей.

Участие бизнеса в бюджетных программах может потребовать от государства: применение льготных ставок в налогообложении или обеспечение выплаты компенсации работодателям части фактических затрат, связанных с уплатой единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование за каждого человека, трудоустроенного на новое рабочее место при условии соблюдения установленных требований.

В свою очередь предпринимательские структуры при достижении целей бюджетных программ получают расширение бизнеса, увеличение товарооборота, рост прибыли, могут рассчитывать на компенсацию единого социального взноса и льготное налогообложение.

Стоит отдельно отметить, что предприятие может не менять своей стратегии на рынке, осуществлять те же виды деятельности, что и ранее, самостоятельно определять бизнес-партнеров и выбирать средства и предметы труда. Визуализация взаимодействия бизнеса и государства при реализации бюджетных программ позволяет выделить зону пересечения двух сфер, что может свидетельствовать о частичном использовании потенциала субъектов партнерства и фрагментарном исполнении обозначенных миссий функционирования государства и бизнеса.

Очевидно, что баланс интересов в самом общем плане можно понимать как отсутствие конфликта интересов. Причем для соблюдения баланса интересов вовсе не обязательно, чтобы обе стороны реализовывали свои интересы полностью; главное, чтобы их взаимодействие отвечало критерию экономической целесообразности.

При взаимодействии властных и предпринимательских структур в ходе реализации бюджетных программ наиболее важны экономические и социальные интересы. К такому выводу авторов подвели цели государственных/бюджетных программ Российской Федерации и Украины.

Есть склонность полагать, что баланс социально-экономических интересов властных и предпринимательских структур — это система показателей (критериев, параметров), характеризующих соотношение социально-экономических интересов между органами государственной власти и субъектами предпринимательства в ходе утверждения и реализации бюджетных программ, которая определяет условия их сотрудничества и границы взаимодействия.

Следуя логике представленного исследования, наиболее яркие примеры социально-экономических интересов властных и предпринимательских структур при развитии торговли в рамках Нового Шелкового Пути систематизированы (рис. 3).

Анализ баланса интересов может осуществляться как в количественном измерении, так и в качественном. Если показатель поддается расчету, можно определить его норматив и закрепить в бюджетной программе, например, количество

новых рабочих мест, суммы компенсации единого социального взноса, ставку льготного налогообложения и др. Взаимные выгоды могут сравниваться экспертами с обеих сторон, а также независимыми специалистами, привлекая их для объективного анализа баланса интересов.

Рис. 3. Баланс социально-экономических интересов властных и предпринимательских структур (на примере развития торговли в рамках Нового Шелкового Пути)

[Fig. 3. Balance of socio-economic interests of power and business structures (for example, the purpose of trade development in the New Silk Road)]

Другими словами, развитие проекта «Нового Шелкового пути» требует координации и постоянного взаимодействия предпринимательских и властных структур, результаты которого должны находить отражение в совместной разработке

и реализации соответствующих бюджетных программ. При этом обеспечение развития взаимодействия власти и бизнеса, в основе которого будет лежать баланс социально-экономических интересов, должно предполагать:

1) разработку четкого алгоритма взаимодействия и поиска новых форм сотрудничества власти и бизнеса, прежде всего, в экономической и транспортной сферах;

2) изучение возможности создания Совместной межправительственной комиссии по вопросам развития торговли и в таком формате начать диалог с китайской стороной по определенным предложениям по совместному (одновременному) строительству инфраструктурных объектов (дорог, портов) субъектами предпринимательской деятельности;

3) систематическое проведение между органами государственной власти и представителями бизнеса тематических встреч, семинаров, форумов, касающихся туризма, СМИ, инвестиций и кооперации на пространстве Нового Шелкового пути;

4) развитие активного сотрудничества на региональном уровне. Речь должна идти о помощи (консультационной, информационной и др.) правительствам субъектам Федерации для расширения контактов предпринимательских структур с китайскими партнерами и активизации практического взаимодействия, прежде всего с регионами Северо-Западного Китая, которые становятся ведущими партнерами в сфере реализации инициативы китайского руководства;

5) устранение искусственных препятствий на пути сотрудничества малого и среднего бизнеса двух стран, что позволит создать постоянную площадку для общения промышленных, финансовых и деловых кругов Российской Федерации и Китая, усовершенствовать механизмы обмена информацией и предложениями между участниками Нового Шелкового пути.

Выводы

Взаимоотношения между властными и предпринимательскими структурами в условиях формирования Нового Шелкового пути требуют не только глубокой теоретической проработки соответствующей проблематики, но и разработки соответствующих методик такого взаимодействия для применения на практике. При этом основу эффективности такого взаимодействия должен составлять как фундаментальный анализ возможных сфер взаимодействия власти и бизнеса, так и баланс их социально-экономических интересов.

Учитывая сказанное, в результате исследования направлений программы действий Китая по развитию проекта «Нового Шелкового пути» определены сферы взаимодействия бизнеса и государства при реализации бюджетных программ (на примере цели развития торговли в рамках Нового Шелкового Пути), что позволило обоснованно перейти к формированию баланса социально-экономических целей. В рамках исследования предопределены первостепенные задачи, направленные на обеспечение развития взаимодействия власти и бизнеса, в основе которых будет лежать баланс социально-экономических интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азарян Е.М., Ангелина И.А.* Концептуальная модель механизма взаимодействия властных и предпринимательских структур // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Том 7. № 1А. С. 107–120.
- Александрова М.В.* Новое видение транспортного положения Северо-Востока Китая в свете концепции «Один пояс, один путь» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2016. № 21. С. 256–272.
- Базаров Б.В.* «Новый шелковый путь»: к постановке проблемы стратегического взаимодействия России и Китая // *Власть*. 2017. № 11. С. 7–12.
- Божок А.Р.* Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте стратегических приоритетов развития мировой экономики // *Сб. науч. тр. Государственного экономико-технологического университета транспорта. Сер. Экономика и управление*. 2016. Вып. 36. С. 51–59.
- Гладкий Ю.Н., Бочарников В.Н.* Новый «Шелковый путь» и место России в глобализации «По-китайски» // *Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana)*. 2017. № 2 (43). С. 22–28.
- Забелина И.А., Клевакина Е.А., Денисенко И.С.* Региональные структурные сдвиги в занятости населения: восточные регионы нового Шелкового пути // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2017. № 39. С. 80–98.
- Кошевой С.* С Китаем не разминуться ... // *Вече*. 2015. № 13. С. 46–47.
- Ли Я.* Фреймовая структура номинации государственной инициативы КНР «Один пояс — Один путь» в информационных материалах российских СМИ // *МИРС*. 2017. № 4. С. 44–49.
- Песцов С.К.* Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс — один путь» // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2017. № 22. С. 155–164.
- Сяофэнь Ц.* «Экономический пояс нового Шелкового пути» в контексте отношений КНР и РФ // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2016. № 3. С. 52–60.
- Ус И.* Альтернативный маршрут Шелкового пути // *Вече*. 2016. № 7-8. С. 12–13.
- Фаткулин Б.Г.* Сравнительный анализ информационного сопровождения внешнеполитической инициативы «Один пояс — один путь» в электронной прессе ираноязычных государств (Таджикистан, Афганистан, Иран) // *Политическая лингвистика*. 2017. № 5. С. 152–158.

© Азарян Е., Ангелина И., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05 апреля 2018

Дата принятия к печати: 06 мая 2018

Для цитирования:

Азарян Е.М., Ангелина И.А. Взаимодействие властных и предпринимательских структур как императив нового шелкового пути // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26. № 2. С. 235–245. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-235-245

Сведения об авторах:

Азарян Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой маркетинга и коммерческой деятельности Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. *Контактная информация*: e-mail: science@prorect.donnuet.education

Ангелина Ирина Альбертовна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой туризма Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. Контактная информация: e-mail: irinaangelina5566@gmail.com

INTERACTION OF POWER AND ENTREPRENEUR STRUCTURES AS THE IMPERATIVE OF THE NEW SILK ROAD

Е.М. Azaryan, I.A. Angelina

Donetsk national university of economics and trade named after M. Tugan-Baranovskiy
31, Shchorsa, Donetsk, 283050, Donetsk People's Republic

Abstract. The article is devoted to the study of the interaction of entrepreneurial and power structures in the context of the implementation of the project “New Silk Road”. Attention is focused on the fact that the basis for the development of all areas of development of this project in each individual country should be systemic state support and appropriate budget programs. Consistent and logical application of scientific methods: from theoretical generalization to modeling, it was possible to determine the spheres of interaction between business and the state when implementing budget programs (for example, the purpose of trade development within the framework of the New Silk Road project). Within the framework of the research, the primary tasks aimed at ensuring the development of interaction between power and business structures are predetermined, based on the balance of social and economic interests.

Key words: New Silk Road, interaction of power and business, entrepreneurial structures, power structures

REFERENCES

- Azaryan Y.M., Angelina I.A. Kontseptual'naya model' mekhanizma vzaimodeystviya vlastnykh i predprinimatel'skikh struktur. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2017. Vol. 7. No. 1A. Pp. 107—120. (in Russ).
- Aleksandrova M.V. Novoye videniye transportnogo polozheniya Severo-Vostoka Kitaya v svete kontseptsii «Odin poyas, odin put'». *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. 2016. No. 21. Pp. 256—272. (in Russ).
- Bazarov B.V. «Novyy shelkovyy put'»: k postanovke problem strategicheskogo vzaimodeystviya Rossii i Kitaya. *Vlast'*. 2017. No. 11. Pp. 7—12. (in Russ).
- Bozhok A.R. Proyeckt «Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti» v kontekste strategicheskikh prioritetov razvitiya mirovoy ekonomiki. *Sbornik nauchnykh trudov Gosudarstvennogo ekonomiko-tekhnologicheskogo universiteta transporta. Ser. Ekonomika i upravleniye*. 2016. No. 36. Pp. 51—59. (in Russ).
- Gladky Y.N., Bocharnikov V.N. The new “Silk Road” and the place of Russia in the globalization “In Chinese”. *Society. Wednesday. Development (TerraHumana)*. 2017. No. 2 (43). Pp. 22—28. (in Russ).
- Zabelina I.A., Klevakina Ye.A., Denisenko I.S. Regional'nyye strukturnyye sdvigi v zanyatosti naseleniya: vostochnyye region novogo Shelkovogo puti. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika*. 2017. No. 39. Pp. 80—98. (in Russ).
- Koshevoy S. S Kitayem ne razminut'sya ... . *Veche*. 2015. No. 13. Pp. 46—47. (in Russ).

- Li Y. Freymovaya struktura nominatsii gosudarstvennoy initsiativy KNR «Odin poyas — Odin put'» v informatsionnykh materialakh rossiyskikh SMI. *MIRS*. 2017. No. 4. Pp. 44—49. (in Russ).
- Pestsov S.K. Diskursivnaya sila vo vneshney politike Kitaya: interpretatsiya i prodvizheniye initsiativy «Odin poyas — odin put'». *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye*. 2017. No. 22. Pp. 155—164. (in Russ).
- Syaofen' T.S. «Ekonomicheskiy poyas novogo Shelkovogo puti» v kontekste otnosheniy KNR i RF. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2016. No. 3. Pp. 52—60. (in Russ).
- Us I. Al'ternativnyy marshrut Shelkovogo puti. *Veche*. 2016. No. 7—8. Pp. 12—13. (in Russ).
- Fatkulin B.G. Sravnitel'nyy analiz informatsionnogo soprovozhdeniya vneshnepoliticheskoy initsiativy «Odin poyas — odin put'» v elektronnoy presse iranoyazychnykh gosudarstv (Tadzhikistan, Afganistan, Iran). *Politicheskaya lingvistika*. 2017. No. 5. Pp. 152—158. (in Russ).

Article history:

Received: 05 April 2018

Revised: 06 May 2018

Accepted: 28 May 2018

For citation:

Azaryan E.M., Angelina I.A. (2018) Interaction of power and entrepreneur structures as the imperative of the new silk road. *RUDN Journal of Economics*, 26 (2), 235—245. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-235-245

Bio Note:

Azaryan E.M., Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Marketing and Commercial Activities of the Donetsk national university of economics and trade named after M. Tugan-Baranovskiy. *Contact information*: e-mail: science@prorect.donnuet.education

Angelina I.A., doctor of economic sciences, Head of the Department of Tourism of the Donetsk national university of economics and trade named after M. Tugan-Baranovskiy. *Contact information*: e-mail: irinaangelina5566@gmail.com